

Н.В. РАДИШАУСКАЙТЕ

Дальневосточный владельческий книжный знак в конце XIX – начале XX века

Реферат. Дореволюционная книга отличается разнообразием знаков, отмечающих ее бытование. К таким знакам относятся и владельческие, указывающие на принадлежность определенного экземпляра конкретному владельцу. Среди них выделяют суперэкслибрисы, экслибрисы и владельческие надписи. Отдельно можно выделить «неспециальные» владельческие знаки, которые не предназначены исключительно для книг, а могут быть проставлены на любых предметах и документах. Обычно это шрифтовые штампы (редко – наклейки), текст которых состоит из имени владельца и в некоторых случаях – дополнительных сведений (титула, профессии и т. п.). Изучение книжных знаков в нашей стране ведется уже около двух столетий, однако до сих пор в истории русского экслибриса есть много лакун. Региональный владельческий знак, в том числе и дальневосточный, остается практически не исследованным как явление. В данной работе впервые предпринимается попытка описать и проанализировать владельческие знаки дальневосточных собирателей книги. Изучение библиотечных фондов 13 учреждений российского Дальнего Востока и анализ публикаций позволили выявить 58 владельческих знаков конца XIX – начала XX в. (не считая надписей), принадлежавших 23 местным книголюбам дореволюционного периода. Исследование показало, что они использовали все виды знаков: от суперэкслибрисов до надписей, но предпочтение отдавали «неспециальному» штампу и суперэкслибрису. Установлено также, что экслибрисы-наклейки практически не использовались – был обнаружен всего один такой знак. Преобладание «неспециальных» штампов в качестве владельческих знаков связано, по-видимому, с их универсальностью, дешевизной и легкостью изготовления. Дальневосточные книголюбыв часто помещали на одной книге несколько видов владельческих знаков: суперэкслибрис и штамп, штамп и надпись, суперэкслибрис и надпись и т. п. Нередко один собиратель пользовался несколькими вариантами штампов или суперэкслибрисов: почти у 40% книговладельцев было по 2–3 книжных знака. При этом владельческими надписями параллельно с экслибрисами помечали свои книги 11 из 23 книгособирателей.

Ключевые слова: экслибрисы, владельческие знаки, книжные знаки, личные библиотеки, Дальний Восток России, книжные собрания, владельческие штампы, дальневосточные библиотеки, библиотечные фонды, книговедение, библиотековедение.

Для цитирования: Радишаускайте Н.В. Дальневосточный владельческий книжный знак в конце XIX – начале XX века // Библиотековедение. 2021. Т. 70, № 3. С. 309–320. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-3-309-320.

Реализация в России с 2001 г. программ по сохранению библиотечных фондов стимулировала в регионах деятельность по выявлению национального и регионального книжного наследия [1, с. 20–21], одним из эле-

Наталья Витаутовна Радишаускайте,
Дальневосточная государственная научная библиотека,
Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края,
главный библиотекарь
Муравьева-Амурского ул.,
д. 1/72,
Хабаровск, 680000, Россия
SPIN 5505-7002
E-mail: nata_mailbox@list.ru

ментов которого являются личные книжные собрания. С 2014 г. Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) занимается выявлением в фонде документов, происходящих из личных книжных собраний дальневосточников XIX — начала XX века. Подобная работа ведется также в Приморской краевой публичной библиотеке им. А.М. Горького во Владивостоке, Амурской областной научной библиотеке им. Н.Н. Муравьева-Амурского в Благовещенске и других библиотеках Дальнего Востока. Принадлежность экземпляра к тому или иному собранию устанавливается по владельческим признакам.

Дореволюционная книга отличается разнообразием знаков (ярлыков, штампов, надписей, тиснений), отмечающих ее бытование. Выделяют следующие их виды [2, с. 10]:

- издательские и типографские марки, которые, например, в отечественных изданиях XVIII — начала XIX в. нередко проставлялись вручную специальным штампом, а не печатались вместе с книгой [3, с. 74 (сноска), 85];
- книгопродавческие знаки (ярлыки, штампы, надписи);
- знаки переплетных мастерских и индивидуальных переплетчиков (ярлыки, штампы, тиснение);
- владельческие (или библиотечные, по терминологии У.Г. Иваска [4]) знаки (ярлыки, штампы, тиснение, надписи).

Представления отечественных исследователей об их природе расходятся. Преобладает точка зрения, согласно которой любые знаки, помещаемые на книги, расцениваются как книжные. Такова позиция Е.Е. Фридлянда [5, с. 47–48], С.А. Сильванского [6, с. 16], О.Л. Таракановой [7], В.В. Худолея [8, с. 8–9] и ряда других исследователей. Однако С.Г. Ивенский, например, относит к собственно книжным знакам только экслибрисы, т. е. созданные специально для нанесения на книги штампы и наклейки, предпочтительно содержащие указание на их книжную природу: обороты «из книг...», «из библиотеки...» и т. п., а все другие называет «знаками учреждений и предприятий» [9, с. 11]. С этим мнением согласен К.Г. Правдин, отождествляющий понятия «экслибрис» и «книжный знак» [10, с. 106]. Мы придерживаемся первого подхода: если знак нанесен на книгу и тем более предназначен непосредственно для книг (например, ярлык книготорговца), то он — книжный. Эту точку зрения хорошо

выразил коллекционер и исследователь экслибрисов Е.Е. Фридлянд: «Все знаки, помещаемые на книгу, составляют семейство книжных знаков, и в это семейство входят знаки различного рода, имеющие свои видовые отличия» [5, с. 54].

Существуют также технические книжные знаки в виде ярлыков, штампов и надписей, предназначенные для обозначения местонахождения книги [11] и содержащие информацию об отделе библиотеки, в котором числится издание, о шкафе и полке, где оно стоит, его номере по каталогу. К техническим знакам можно отнести и так называемые «прежние цены (цены в выходных данных, штампы магазинов, записи букинистов и покупателей)» [7], которые зачастую имеются на старинных книгах.

Владельческие книжные знаки — это знаки, которые нанесены на книгу специально для обозначения ее принадлежности определенному лицу (лицам) или организации. По месту нанесения их принято подразделять на суперэкслибрисы (владельческие книжные знаки, нанесенные на внешнюю сторону переплета посредством тиснения) [12, с. 5] и экслибрисы (владельческие книжные знаки в виде ярлыка, тиснения или штампа, находящиеся внутри книги — на форзацах или страницах книжного блока). Последние включают также мемориальные экслибрисы, которые «указывают бывшего владельца книги» [9, с. 20].

Уточним, что библиофилы и коллекционеры экслибрисов (экслибрисисты) относят к суперэкслибрисам только *тисненные* на внешней стороне переплета книжные знаки, а наклейки и штампы снаружи книги считают экслибрисами (см., например, монографию П.А. Дружинина [12], статью Б. Чистякова [13], а также материал О.Г. Ласунского в энциклопедии «Книга» [14]), однако специалисты Российской государственной библиотеки при работе с книжными памятниками учитывают как суперэкслибрисы любые владельческие знаки, нанесенные на внешнюю сторону книжного переплета, будь то тиснение, ярлык или штамп. Это становится ясно из толкования термина «суперэкслибрис», приведенного в «Словаре терминов к Методическим рекомендациям по созданию записей на экземпляр в информационно-поисковой системе “Общероссийский свод книжных памятников”» [11].

Отметим, что в международной практике экслибрисисты объединили под термином «экслибрис» все владельческие знаки. Так,

в статье известного британского библиофила У.Э. Батлера приводится определение этого понятия, выработанное Международной федерацией обществ любителей экслибриса (FISAE) в 2012 г.: «Экслибрисом называется “метка” или “знак” владения, предназначенный или используемый для обозначения принадлежности книги или рукописи определенному человеку (людям) или организации. Обозначение принадлежности книги или рукописи может принимать любую материальную форму, которая удовлетворяет данной цели или предназначена для достижения этой цели. Как правило, эта форма или техника определенным образом указывает на владельца (его имя, инициалы, герб или иной символ) и может содержать слова “ex libris” (что не является обязательным условием), их эквивалент или аббревиатуру на любом языке» [15, с. 7].

Фактически такое толкование позволяет любой владельческий знак, который идентифицирует обладателя книги, называть экслибрисом вне зависимости от способа нанесения (надпись, штамп и т. д.) и содержания (вензель, герб, фамилия с инициалами и т. д.). Видимо, это понимали и авторы определения, дав к нему пояснения и уточнения, которые У.Э. Батлер также приводит:

- книжный знак «классифицируется как экслибрис, так как (а) служит указанием на принадлежность книги; (б) должен служить данной цели путем указания на то, что является экслибрисом» [15, с. 7];

- экслибрис — «это предмет, сознательно созданный самим владельцем или художником по поручению владельца для исполнения данной функции (определения принадлежности. — Н. Р.)» [15, с. 7].

Налицо противоречие определения и уточняющих положений. Даже если опустить обозначение экслибриса как «предмета» (являются ли предметами оттиск штампа или надпись?) и ограничение круга «создателей» книголадельцем и художником, все же остается неизменным постулат: знак должен иметь указание на то, что является экслибрисом, при обязательном присутствии на/в нем словосочетания «ex libris» или его эквивалента. Что еще можно считать таким указанием, не уточняется. При подобной формулировке сложности в понимании того, что является экслибрисом, вызывает и утверждение, что экслибрис должен быть сознательно создан для обозначения принадлежности книги. Если знак не содержит иден-

тифицирующих словосочетаний «из книг...», «из библиотеки...», «эта книга принадлежит...» и т. п., то о его назначении можно только строить предположения. Даже в случае с ярлыком, который чаще всего использовался именно для книг, цель создания может быть неочевидной (см., например, описание коллекционерских знаков Ф.Ф. Нотгафта, Г.И. Нарбута и других собирателей в статье Э.Ф. Голлербаха [16, с. 186—188]). Возможно, изначально ярлык создавался для маркировки произведений искусства или для запечатывания писем.

По нашему мнению, приведенное определение экслибриса не совсем удачно. Оно либо слишком широко и сливается с понятием «владельческий книжный знак», либо недостаточно четко сформулировано. В данном исследовании под экслибрисами понимаются владельческие наклейки и штампы, на которых явным образом выражено их книжное предназначение: имеются слова «библиотека», «книга», «ex libris» и т. п. Также к экслибрисам в силу исторически сложившейся традиции мы относили гербовые ярлыки, хотя на них чаще всего не содержится указаний на их «книжный» характер.

Владельческие штампы, не подпадающие под это определение экслибриса, мы выделили в отдельную категорию «неспециальных» владельческих знаков. Они отличаются тем, что могут быть проставлены на любых предметах и бумагах, а не только на книгах. К «неспециальным» можно отнести следующие знаки владения:

- простые именные штампы, текст которых состоит из фамилии и инициалов или полного имени владельца, дополненных в некоторых случаях его титулом, званием, адресом, родом занятий;

- официальные именные печати, например, врачей и юристов, которые они использовали в профессиональной деятельности для заверения рецептов и официальных документов и одновременно применяли в качестве владельческого знака для принадлежавших им книг;

- монограммные (в том числе и вензельные) штампы, которые состоят из инициалов владельца (в случае с вензелем — выполненных обычно изящным шрифтом и сложно переплетенных). Они, как и именные штампы, проставлялись не только на книгах, но и на картинах, графике, а также могли использоваться для запечатывания писем.

Владельческие надписи, то есть рукописные свидетельства владения, оставленные как

самим владельцем, так и другими лицами, мы также рассматривали как отдельный вид владельческих знаков. Владельческие надписи, оставленные другими лицами, по аналогии с мемориальными экслибрисами правильнее было бы назвать «мемориальными надписями»: их может наносить библиотекарь, последующий владелец. Например, в библиотеке Общества изучения Амурского края (ОИАК, Владивосток) есть книги, поступившие в фонд по завещанию Ф.Ф. Буссе. Они помечались библиотекарем надписью: «Посмертный дар Ф.Ф. Буссе», указывающей на происхождение книги из библиотеки первого председателя ОИАК [17].

Выявление и изучение книжных знаков региональных книголюбов служит нескольким целям. Во-первых, владельческие признаки имеют большое значение «для изучения истории распространения книги, круга ее читателей» [18, с. 160]. Во-вторых, такие исследования ведут к накоплению информации о владельцах личных библиотек в регионе в определенные периоды. В книжной культуре Дальнего Востока этот аспект продолжает оставаться белым пятном, поэтому важны любые новые данные. Они дополняют картину культурной жизни региона, способствуют сохранению историко-культурного наследия. В-третьих, анализ владельческих знаков дает возможность оценить отношение дальневосточников к книге как к предмету.

Известный библиофил, историк искусства В.А. Верещагин в начале XX в. писал, что в России практически нет «серьезных любителей» книги — «людей, дорожащих не только содержанием, но и внешностью книги, изяществом всего того, что до нее касается и ее украшает, предъявляющих к этой ее внешней красоте и сохранности строгие требования книжного культа» [19, с. 43]. Владельческие знаки он рассматривал как один из атрибутов внешности конкретного экземпляра, который должен увеличивать его привлекательность. К внешнему виду экслибриса В.А. Верещагин относился с пристрастием. Он осуждал использование тисненых шрифтовых суперэклибрисов, так как, по его мнению, они «только портят и обесценивают книгу» [19, с. 45]; не одобрял шрифтовые экслибрисы-ярлыки как «не представляющие интереса с точки зрения декоративной» [19, с. 42], а шрифтовые штампы называл «еще менее изящной формой ex libris'a» [19, с. 44].

Другой известный искусствовед и библиофил В.Я. Адарюков и вовсе считал использование экслибрисов в виде штампов «малокультурным» и называл такие знаки «омерзительными» [20, с. 20]. Таким образом, по мнению библиофилов, владельческий книжный знак должен быть декоративен и выполнен в форме наклейки или суперэклибриса, а шрифтовые ярлыки, а тем более штампы, являются признаком дурного вкуса и небрежного отношения к книге. Э.Д. Гетманский указывал на «узкий практицизм» и соответствие духу времени как на основные характеристики шрифтового знака, получившего преобладание в период интенсивного капиталистического развития страны [21]. Он выполнял единственную функцию — отмечал принадлежность книги. Исследуя владельческие знаки личных библиотек, бытовавших в регионе, можно установить, были ли среди их владельцев библиофилы, ценители книги, или книжные собрания формировались только с практическими целями: как рабочий инструмент, как средство развлечения.

Работа с фондами дальневосточных организаций и письменными источниками позволила выявить владельческие знаки 23 дореволюционных личных библиотек российского Дальнего Востока. Книги из этих собраний были обнаружены в фондах 13 учреждений культуры, образования и науки:

- в ДВГНБ (Хабаровск) — из 17 собраний;
- в Государственном архиве Хабаровского края (Хабаровск) — из 2 собраний;
- в Педагогическом институте Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск) — из 1 собрания;
- в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова (Хабаровск) — из 1 собрания;
- в ОИАК (в настоящее время — региональное отделение Русского географического общества, Владивосток) — из 3 собраний;
- в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ, Владивосток) — из 1 собрания;
- в Приморской краевой публичной библиотеке им. А.М. Горького (Владивосток) — из 2 собраний;
- в Дальневосточном отделении Российской академии наук (Владивосток) — из 5 собраний;
- в Библиотеке им. В.С. Пикуля Владивостокского дома офицеров Тихоокеанского флота (Владивосток) — из 1 собрания;
- в Амурской областной научной библиотеке (Благовещенск) — из 1 собрания;

- в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского (Благовещенск) — из 1 собрания;
- в Камчатской краевой научной библиотеке им. С.П. Крашенинникова (Петропавловск-Камчатский) — из 1 собрания;
- в Институте восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН, Санкт-Петербург) — из 1 собрания.

Данные в списке пересекаются: например, книги из библиотеки купеческой семьи Плюсниных обнаружены в 5 учреждениях. Из приведенного списка также видно, что одна из книжных коллекций, происходящая с Дальнего Востока, хранится в Санкт-Петербурге (в ИВР РАН). Это собрание профессора и преподавателя владивостокского Восточного института Евгения Генриховича Спальвина. В 1934—1935 гг. книги, составлявшие значительную часть библиотеки ученого, были приобретены Институтом восточных рукописей у его вдовы в Харбине [22, с. 89].

При исследовании учитывались только те книжные собрания, которые не просто бытовали, но формировались на территории Дальнего Востока. Коллекции, которые были созданы за его пределами и сохранялись неизменными после попадания в регион, не рассматривались. Например, в фонде ДВГНБ есть книги из библиотеки управляющего благовещенским отделением Государственного банка Н.Д. Машукова с его суперэкслибрисом, однако это — учебники, по которым их владелец учился в Санкт-Петербургском училище правоведения в первой половине 1870-х гг. и по какой-то причине привез их с собой в Благовещенск, вероятно, в 1889 г., когда впервые приехал на Дальний Восток [23]. Поэтому при изучении дальневосточных книжных знаков машуковская коллекция не учитывалась.

Из 23 выявленных книжных собраний 21 является персональным, или индивидуальным, т. е. принадлежавшим одному лицу. Два исключения представляют семейные библиотеки: владивостокских купцов и промышленников Старцевых и хабаровских купцов и промышленников Плюсниных. Изучение всего комплекса выявленных владельческих знаков позволяет высказать некоторые предположения об особенностях их использования на Дальнем Востоке России в XIX — начале XX века.

Отметим, что, по-видимому, далеко не все жители дореволюционного Дальнего Восто-

ка пользовались владельческими знаками для маркировки собственных книг. По приблизительным подсчетам, проведенным на основании различных источников (газета «Приамурские ведомости», архивные документы, отчеты публичных библиотек и др.), в последние два дореволюционных десятилетия только в Хабаровске насчитывалось не менее 50 личных собраний, владельцы которых жертвовали свои книги разным организациям, преимущественно — Николаевской публичной библиотеке (ныне ДВГНБ). Однако в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ по владельческим признакам выявлены экземпляры не больше чем из двадцати хабаровских личных библиотек. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что хабаровчане (и шире — дальневосточники) в основном не пользовались владельческими знаками, даже рукописными. Например, приамурский генерал-губернатор Николай Иванович Гродеков никак не помечал свои книги, хотя владел довольно крупным, в несколько сот томов, собранием [24, с. 28]. Некоторые книголюбы ставили на книгах автографы (например, прапорщик Н. Знаменский, чиновник Л.И. Звездин, врач А.В. Ремезов и др.), но их тоже было, по-видимому, не столь много. Так, при изучении экземпляров из 20 хабаровских собраний, представленных в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, выяснилось, что лишь 8 владельцев помечали свои книги исключительно надписями, а все остальные пользовались другими видами знаков, иногда дополняя их автографами.

Для дальневосточников, прибегавших к владельческим знакам, характерно, во-первых, использование шрифтовых суперэкслибрисов одновременно с надписями и штампами, а во-вторых, использование не экслибрисов как таковых, а «неспециальных» владельческих штампов. Так, 15 владельцев (из 21) персональных библиотек, имевших нерукописные владельческие знаки, пользовались именными штампами типа: «Константин Константинович Куртеев», «В. Арсеньев» или содержащими дополнительные сведения: «Николай Афанасьевич Першин. Золотопромышленник», «М. Г. Шевелев 20. апр. 97 Владивосток». Трое из них (политический деятель П.С. Маловечкин, журналист и редактор К.К. Куртеев, книготорговец В.А. Заблоцкий) имели еще и экслибрисы, начинавшиеся словом «библиотека». В.А. Заблоцкому принадлежал единственный выявленный на сегодняшний день

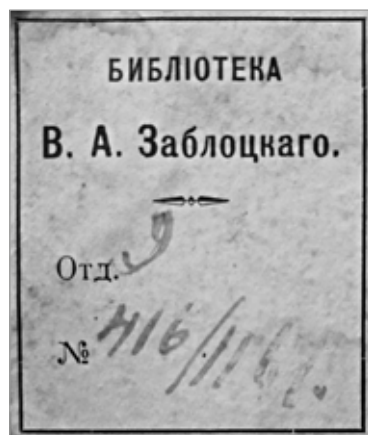

Рис. 1. Эклибрис
В.А. Заблоцкого

дальневосточный экслибрис в виде наклейки (рис. 1).

Еще шестеро книголюбов (чиновник Н.Л. Гондатти, учитель Т.П. Гордеев, поверенный Г.Г. Лапердин, ссыльный революционер Б.Д. Оржих, капитан М.А. Соковнин, чиновник Н.Я. Шестунов) наряду с именными

штампами для маркировки книг прибегали к суперэклибрисам. Последние преимущественно представляли собой инициалы владельцев, которые тиснили золотом или краской в нижней части корешка книги. У Н.Я. Шестунова и Н.Л. Гондатти был и другой вариант суперэклибриса — с полной фамилией, который также помещался внизу корешка: «Н. Шестунов», «Н.Л. Гондатти» (рис. 2). Заметим, что в коллекции Н.Л. Гондатти, хранящейся в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, суперэклибрисами помечены только экземпляры, которые чиновник приобрел в Санкт-Петербурге, еще до приезда на Дальний Восток. Встречаются суперэклибрисы в виде инициалов латиницей и на книгах из библиотеки преподавателя Восточного института (ныне ДВФУ) Н.И. Кохановского.

Хабаровский нотариус П.Ф. Пахоруков, помимо именного штампа, который у него также был исполнен латиницей, пользовался в качестве книжного знака и своей официальной

Рис. 2. Владельческие знаки Н.Л. Гондатти

личной печатью, которой заверял документы по работе.

Таким образом, из 15 книговладельцев, помечавших свои книги именными штампами, больше половины (9 человек) использовали дополнительные знаки. Отметим также, что иногда владельцы библиотек вдобавок еще и подписывали свои книги: экземпляры, на которых стоят и владельческие штампы, и надписи, встречаются в собраниях Н.Л. Гондатти, К.К. Куртеева, Н.Я. Шестунова.

Почти все дальневосточные книгособиратели, имевшие собственно экслибрисы, маркировали свои книги еще и именными штампами, причем могли использовать как два знака сразу на одной книге, так и любой в отдельности. Исключений нам удалось выявить всего 4, все — владивостокские книголюбы. Так, нет именных штампов на книгах из библиотеки Н.И. Кохановского. Он обходился одними лишь книжными знаками: экслибрисом в виде штампа и суперэклибрисом. Экслибрисы-штампы ставили на свои книги коллеги Н.И. Кохановского по Восточному институту: профессор японской словесности, директор первой вузовской библиотеки Е.Г. Спальвин и приглашенный лектор, японец З.А. Маэда (Маеда), а также известный купец М.И. Суворов. Необычен экслибрис Е.Г. Спальвина, выполненный в виде большой (40×40 мм) квадратной печати с надписью японскими иероглифами «библиотека Е. С.», т. е. «библиотека Евгения Спальвина» [22, с. 90].

Владивостокский нотариус В.Ф. Адамс, по видимому, не считал нужным заводить для личной библиотеки отдельный штамп и помечал книги своей официальной гербовой печатью (рис. 3).

Интересно отметить, что иногда именной штамп, который наносился на книги, имел несколько вариантов исполнения. Например, у Н.Л. Гондатти и Н.Я. Шестунова было по три разных именных штампа; двумя именными штампами пользовались К.К. Куртеев, Г.Г. Лапердин, К.П. Лисынов, а также известный исследователь Дальнего Востока этнограф В.К. Арсеньев. У М.И. Суворова и П.С. Маловечкина было по два экслибриса-штампа, различившихся текстом надписей.

Семейные собрания отличаются от персональных тем, что в их создании участвуют несколько человек — членов семьи [25, с. 182]. Но даже в те времена, когда экслибрисы были привычным атрибутом домашней библиотеки, далеко не всегда родственники помечали свои

личные книги, поэтому во многих случаях книговеды могут лишь догадываться о читательских вкусах и пристрастиях отдельных представителей фамилии. Библиотека хабаровских купцов Плюсниных была семейной — об этом свидетельствует наличие на сохранившихся книгах владельческих знаков пяти членов этой семьи (рис. 4).

По-видимому, основной вклад в создание книжного собрания вносил Василий Федорович Плюснин (1834—1909): в дошедшей до нас части коллекции преобладают его книжные знаки. Краевед М.Ф. Бурилова в очерке, посвященном этому роду, отмечает: «...Василий Федорович не имел достаточного образования и рано начал собирать книги, особенно следил за техническими новинками. В доме скопилась большая библиотека, которой пользовались все желающие горожане» [26, с. 223]. В.Ф. Плюснин использовал для своих книг два варианта экслибриса в виде штампа, а до 1894 г. прибегал также к именованному штампу с текстом «Василий Федорович Плюснин в Хабаровке». Последним знаком он, по-видимому, перестал пользоваться после переименования Хабаровки в Хабаровск (1893) и вообще отказался от именованного штампа в пользу экслибрисов. Во всяком случае, на книгах, изданных после 1894 г., ни этот, ни какой-либо другой его именной штамп не встречается. Изредка среди книг Василия Федоровича встречаются экземпляры с шрифтовым суперэкслибрисом на корешке в виде инициалов «В. Ф. П.» или «В. П.».

У его старшего брата Андрея Федоровича (1827—1880), основателя торговой фирмы Плюсниных в Хабаровске, также был экслибрис-штамп и «неспециальный» именной сухой штамп¹ конгревного тиснения. Но судить о том, как и какими знаками пользовался А.Ф. Плюснин, сложно: в дальневосточных фондах сохранилась всего одна его книга.

Сын Василия Федоровича, Петр Васильевич Плюснин (1866—1937), хабаровский предприниматель и общественный деятель, продолжатель отцовского дела, тоже был книголюбом. Свои книги он помечал именованным штампом, который не менял на протяжении многих лет: небольшой шрифтовой печатью, оставлявшей оттиск «Петр Васильевич Плюснин Хабаровск» в овальной рамке.

В коллекции ДВГНБ есть и два экземпляра с суперэкслибрисами старшего сына Василия Федоровича — Александра Васильевича (1864—1921). Один из книжных знаков, состоящий из инициалов и фамилии владельца, вытиснен на

верхней переплетной крышке сочинения Р.К. Маака «Путешествие на Амур» (СПб., 1859). Исполнен он в блинтовой технике (т. е. без использования краски [11]), причем явно неумелой рукой. Можно предположить, что попытку таким образом пометить свою книгу сделал сам владелец, а не профессиональный переплетчик [27, с. 139].

Второй суперэкслибрис — вытисненные золотом инициалы «А. В. П.» — представлен внизу корешка технического издания.

На научно-популярном руководстве по естествознанию вместе с экслибрисом В.Ф. Плюснина стоит и именная штамп его внука Бориса Александровича, единственный владельческий знак этого члена семьи, причем относящийся уже к советскому периоду: имя владельца написано по новым правилам русской орфографии.

Книг, отмеченных знаком Василия Васильевича Плюснина (1877—1942), в коллекции ДВГНБ нет, хотя известно, что он любил читать и имел «богатую библиотеку» [28, с. 37]. Нет в коллекции Плюсниных и владельческих знаков женской

Рис. 3. Владельческий знак (нотариальная печать) В.Ф. Адамса

Рис. 4. Экслибрисы и «неспециальные» владельческие знаки Плюсниных

**Виды владельческих книжных знаков
дальневосточных книгособрателей^а**

Книгособратель	Владельческие знаки				
	Суперэкслибрис	Экслибрис		«Неспециальный» штамп	Надпись
		штамп	наклейка		
Адамс В.Ф.	—	—	—	1	—
Арсеньев В.К.	—	—	—	2	+
Гондатти Н.Л.	2	—	—	3	+
Гордеев Т.П.	1	—	—	1	—
Заблоцкий В.А.	—	—	1	1	—
Кохановский Н.И.	1	1	—	—	—
Куртеев К.К. младший	—	1	—	2	+
Лапердин Г.Г.	1	—	—	1	—
Лисынов К.П.	—	—	—	2	—
Маеда З.А.	—	1	—	—	—
Маловечкин П.С.	—	2	—	1	—
Монковский С.А.	—	—	—	1 ^b	—
Оржих Б.Д.	1	—	—	1	—
Пахоруков П.Ф.	—	—	—	1	+
Першин Н.А.	—	—	—	2	+
Плюснин В.Ф.	2	3	—	1	—
Плюснин А.Ф.	—	1	—	1 ^b	+
Плюснин А.В.	2	—	—	—	—
Плюснин П.В.	—	—	—	1	—
Плюснин Б.А.	—	—	—	1	—
Славинский П.Н.	—	—	—	1	+
Соковнин М.А.	1	—	—	1	—
Спальвин Е.Г.	—	1	—	—	—
Старцев А.Д.	1	—	—	—	+
Старцев Н.А.	—	1	—	—	+
Старцев А.А.	1	—	—	—	+
Суворов М.И.	—	2	—	—	—
Шевелев М.Г.	—	—	—	1	—
Шестунов Н.Я.	3	—	—	3	+

^а Цифры в таблице означают количество соответствующих книжных знаков определенного владельца, обнаруженных на его книгах. Знак «+» в столбце «Надпись» показывает, что книголюб также подписывал некоторые свои книги.

^б «Неспециальные» владельческие знаки С.А. Монковского и А.Ф. Плюснина, которыми они помечали свои книги, выполнены конгревным тиснением.

части семьи. Можно предположить, что у жен и дочерей Плюсниных экслибрисов просто не было.

Таким образом, Плюснины, собравшие обширную библиотеку, помечали свои книги экслибрисами в виде штампов и именными штампами, а также изредка прибегали к суперэкслибрисам. У каждого представителя мужской части семейства был личный книжный знак, общего же фамильного экслибриса (вроде «Библиотека купцов Плюсниных»), по всей видимости, не было.

Еще одна дальневосточная семейная библиотека принадлежала крупным сибирским и дальневосточным купцам и промышленникам Старцевым. Их можно назвать единственными серьезными библиофилами на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века. Глава семьи Алексей Дмитриевич Старцев² (ок. 1838—1900) собирал издания по востоковедению, но его библиотека хранилась в китайском городе Тяньцзине. Книжные собрания сына Николая (1881 — не ранее 1914) и, вероятно, двух других сыновей: Дмитрия (1883—1937) и Александра (1884—1937), по-видимому, находились в доме во Владивостоке и в имении Родное на острове Путятин неподалеку от города. Старцевы пользовались разнообразными владельческими знаками. Сам Алексей Дмитриевич, очевидно, предпочитал суперэкслибрис в виде собственных инициалов на латинице «A. D. S.», располагая его на корешках книг. Младший сын Александр тоже помечал свои книги суперэкслибрисами на корешках, возможно, переняв эту манеру у отца, но он пользовался русскими инициалами «А. С.». У старшего сына — Николая Старцева — был экслибрис в виде штампа, который он, впрочем, применял достаточно редко, предпочитая от руки подписывать книги своими инициалами. У Дмитрия Старцева, похоже, книжного знака не было: в коллекции встречаются единичные экземпляры, подписанные им от руки. Как и в случае с Плюсниными, женских владельческих знаков в собрании Старцевых нет.

В приведенной таблице отражена информация о дальневосточных книгособирателях и их книжных знаках.

В целом можно сказать, что дальневосточные книгособиратели для маркировки своих книг использовали разнообразные знаки, начиная с суперэкслибрисов и заканчивая надписями. Однако все эти знаки были шрифтовыми: ни одного художественного, изящного экслибриса мы среди них не обнаружили. Даже библиофилы отец и сын Старцевы, отнюдь не стесненные в средствах, использовали шрифто-

вые суперэкслибрис и штамп, так осуждавшиеся В.А. Верещагиным и В.Я. Адарюковым.

Что касается формы книжного знака, то дальневосточные книголюбы отдавали предпочтение штампу, тогда как наклейки (даже шрифтовые) практически ими не использовались. Связано это было, по-видимому, как с дешевизной такого знака, так и с легкостью его изготовления, в то время как изготовление печатных ярлыков могло быть на Дальнем Востоке затруднено. С.Г. Ивенский отмечал: «Экслибрисы-ярлыки, отпечатанные с типографского набора, или, что еще чаще, — оттиски с каучуковых штемпелей чернилами прямо на книге — стали широко распространенной формой... отметки их (книг. — Н. Р.) принадлежности. Этому способствовала чрезвычайная дешевизна, немудреность таких знаков» [29, с. 14].

Дальневосточные книголюбы, маркируя свои издания, часто комбинировали несколько видов владельческих знаков: суперэкслибрисы и штампы, штампы и надписи, суперэкслибрисы и надписи и т. п. Проведенное исследование позволяет заключить, что владельцы дальневосточных библиотек отличало стремление к недорогому и простому в использовании книжным знакам. Эстетика в этом вопросе, вероятно, значения не имела. Истинных библиофилов, заботящихся обо всех, даже самых незначительных деталях внешнего вида книги, на Дальнем Востоке в рассматриваемый период, судя по всему, не было.

Примечания

- ¹ Сухой штамп используется без краски и оставляет рельефное тиснение — выпуклое конгревное или углубленное блинтовое.
- ² А.Д. Старцев — купец первой гильдии, промышленник, незаконнорожденный сын декабриста Н.А. Бестужева. Отчество и фамилию унаследовал от крестного отца Д.Д. Старцева, селенгинского купца (друга Н.А. Бестужева), в семье которого жил и воспитывался.

Список источников

1. Итоги реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации : 2001—2010 гг. / [С.А. Добрусина, А.Ю. Самарин, И.П. Тикунова и др.]. Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2013. 40 с.
2. Федоров В.Д. Русский книжный знак. Москва : Биологические науки, 1995. 78 с.

3. Кондакова Т.И. Типографские и издательские марки в русских книгах XVIII века // Книга. Исследования и материалы. 1979. № 39. С. 73–86.
4. Иваск У.Г. О библиотечных знаках так называемых ex-libris'ах по поводу 200-летия их применения в России. 1702–1902 : очерк. Москва : Типо-литография «Русского товарищества печати и издательского дела», 1902. 24 с.
5. Фридлянд Е.Е. Рассказы об экслибрисах. Ленинград : Ленинградская организация Добровольного общества книголюбов РСФСР, 1990. 108 с.
6. Сильванский С.А. Очерки экслибрисоведения // Советский коллекционер. 1932. № 1 (125). С. 15–18.
7. Тараканова О.Л. Антикварная книга : [электронный учебник] / Институт открытого образования Московского политехнического университета. URL: <http://hi-edu.ru/e-books/AK/2-6.htm> (дата обращения: 08.04.2021).
8. Худoley В.В. Приоритеты в изучении, коллекционировании, пропаганде и сохранении книжного знака // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Книжный знак: история и современность» : [сборник]. Москва, 2006. С. 7–11.
9. Ивенский С.Г. Книжный знак : история, теория, практика художественного развития. Москва : Книга, 1980. 271 с.
10. Правдин К.Г. Экслибрис или книжный знак: два названия историко-культурного феномена // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2 (27). С. 103–106.
11. Словарь терминов к Методическим рекомендациям по созданию записей на экземпляр в информационно-поисковой системе «Общероссийский свод книжных памятников» / Российская государственная библиотека ; сост.: М.Б. Золотова, И.Л. Карпова, И.А. Руденко. URL: https://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary (дата обращения: 08.04.2021).
12. Дружинин П.А. Русский геральдический суперэкслибрис = Russian heraldic book-stamps = Armorial du bibliophile russe = Das russische warpen superexlibris. Москва : Древлехранилище, 2000. 225 с.
13. Чистяков Б. Суперэкслибрис и библиофилия // Альманах библиофила. [Ленинград], 1929. С. 127–148.
14. Ласунский О.Г. Суперэкслибрис // Книга : энциклопедия. Москва : Большая российская энциклопедия, 1998. С. 621.
15. Батлер У.Э. Коллекционирование экслибрисов: некоторые международные аспекты // Всероссийская научно-практическая конференция «Экслибрисы в книжных памятниках как предмет научного исследования». Москва : Междуна-
- родный союз общественных организаций книголюбов, 2017. С. 6–27.
16. Голлербах Э.Ф. Коллекционерский знак // Советский коллекционер. 1931. № 7 (119). С. 185–190.
17. Фонд Федора Федоровича Буссе в библиотеке ОИАК / сост. Т.В. Демина // А.А. Хисамутдинов. Владивосток и Федор Буссе с его «сочувствием ко всему человеческому роду». Владивосток : Издательство ВГУЭС, 2019. С. 129–137.
18. Самарин А.Ю. О редких книгах и книжных памятниках. Москва : Пашков дом, 2014. 279 с.
19. Верещагин В.А. Русский книжный знак = L'exlibris russe. Санкт-Петербург : Печатня Р. Голике, 1902. 83 с.
20. Адарюков В.Я. Русский книжный знак. Москва : Среди коллекционеров, 1922. 92 с.
21. Гетманский Э.Д. Книжный знак Российской империи // Семь искусств : [электронный журнал]. 2014. №7 (54). URL: <http://7iskusstv.com/2014/Nomer7/Getmansky1.php> (дата обращения: 08.04.2021).
22. Маранджян К.Г. Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2018. Т. 15, № 2 (вып. 33). С. 88–97. DOI: 10.7868/S1811806218020061.
23. Николай Дмитриевич Машуков — первый управляющий Благовещенским отделением Государственного Банка // Агентство ВЭП : [сайт]. URL: <http://www.ver.ru/bbl/history/cbr-86.html> (дата обращения: 08.04.2021).
24. Радишаускайте Н.В. Личная библиотека Николая Ивановича Гродекова : (по коллекции в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) // История и культура Приамурья. 2015. № 2 (18). С. 26–54.
25. Столяров Ю.Н. Библиотековедение : избранное. 1960–2000 гг. Москва : Пашков дом, 2001. 553 с.
26. Бурилова М.Ф. Общество старого Хабаровска (конец XIX — начало XX вв.). Хабаровск : Риотип, 554 с.
27. Радишаускайте Н.В. Осколки коллекции: книги из библиотеки купцов Плюснинных в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ // Культура и наука Дальнего Востока. 2016. № 2 (20). С. 137–140.
28. Бурилова М.Ф. Фамилия Плюснинных в истории Хабаровска // История и культура Приамурья. 2012. № 2 (12). С. 27–39.
29. Ивенский С.Г. Мастера русского экслибриса. Ленинград : Художник РСФСР, 1973. 331 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Marks of Ownership of Russian Far Eastern Book Collectors in the Late 19th – Early 20th Centuries

Natalya V. Radishauskayte,

Far Eastern State Research Library, 1/72 Muravyov-Amursky Str., Khabarovsk, 680000, Russia

SPIN 5505-7002

E-mail: nata_mailbox@list.ru

Abstract. The Russian pre-revolutionary book features many various provenance marks including marks of ownership. Such marks indicate that a particular item belongs to a particular owner. They can have forms of supralibros (or super ex-libris), ex-libris (or bookplates), book stamps, signatures and inscriptions. There are also “non-specific” ownership stamps and labels, which do not have indications of their book nature (such as phrases “from the books/library of...”, “ex-libris...”) and can be used on any objects. Usually these are word rubber stamps (rarely – labels) with a text consisting of a book owner’s name and occasionally some additional information (such as an owner’s address, title, etc.). In Russia, bibliophiles and bibliologists have been studying bookplates for about two centuries. However, there are still many blank spots in the history of the Russian bookplate. Regional book ownership marks are mostly unexplored. This article presents an attempt to describe and analyse book ownership marks of the Russian Far Eastern book owners. Studying of library holdings of 13 regional institutions and conducting bibliographic research allowed revealing 58 local marks of ownership (excluding signatures and inscriptions) that belonged to 23 local book collectors of the pre-revolutionary period. The study showed that they used all types of marks from supralibros to inscriptions, but mostly preferred the “non-specific” book stamps and super ex-libris. There was also established that the bookplate labels were particularly rare – the author discovered the only specimen in the Far Eastern State Research Library. The predominance of book stamps as marks of ownership can be explained by their multipurposeness, cheapness and easiness of manufacturing. Far Eastern book owners frequently used two or three different types of marks together on one book, for example, book stamp and supralibros, inscription and book stamp or supralibros and inscription, etc. Often one collector used several different stamps or supralibros: almost 40% of book collectors had two or three marks of ownership. At the same time, 11 of 23 book owners additionally marked their books with the inscriptions.

Key words: ex-libris, ownership marks, bookplates, personal libraries, the Russian Far East, book collections, ownership rubber stamps, Far Eastern libraries, library holdings, book studies, library science.

Citation: Radishauskayte N.V. Marks of Ownership of Russian Far Eastern Book Collectors in the Late 19th – Early 20th Centuries, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2021, vol. 70, no. 3, pp. 309–320. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-3-309-320.

References

1. *Results of the Implementation of the National Program for Preservation of Library Holdings of the Russian Federation 2001–2010*. Moscow, Mezhhregional’nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2013, 40 p. (in Russ.).
2. Fedorov V.D. *Russian Bookplate*. Moscow, Biologicheskie Nauki Publ., 1995, 78 p. (in Russ.).
3. Kondakova T.I. Printing and Publishing Marks in Russian Books of the 18th Century, *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Researches and Materials], 1979, no. 39, pp. 73–86 (in Russ.).
4. Ivask U.G. *About Library Marks Also Known as Ex-Libris in Connection with the 200th Anniversary of their Use in Russia. 1702–1902: essay*. Moscow, “Russkogo

- Tovarishchestva Pechati i Izdatel'skogo Dela" Publ., 1902, 24 p. (in Russ.).
5. Fridlyand E.E. *Stories about Ex-Libris*. Leningrad, Leningradskaya Organizatsiya Dobrovol'nogo Obshchestva Knigolyubov RSFSR Publ., 1990, 108 p. (in Russ.)
 6. Silvansky S.A. Essays on Ex-Libris Studies, *Sovetskii kolleksioner* [Soviet Collector], 1932, no. 1 (125), pp. 15–18 (in Russ.).
 7. Tarakanova O.L. *The Antiquarian Book: electronic textbook*. Available at: <http://hi-edu.ru/e-books/AK/2-6.htm> (accessed 08.04.2021) (in Russ.).
 8. Khudolei V.V. Priorities for Studying, Collecting, Promoting and Preserving Bookplates, *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Knizhnyi znak: istoriya i sovremennost'"* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Bookplate: History and Modernity"]. Moscow, 2006, pp. 7–11 (in Russ.).
 9. Ivensky S.G. *Bookplate: History, Theory, Practice of its Artistic Evolution*. Moscow, Kniga Publ., 1980, 271 p. (in Russ.).
 10. Pravdin K.G. Ex-Libris or a Bookplate: Two Definitions of Historical and Cultural Phenomenon, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2016, no. 2 (27), pp. 103–106 (in Russ.).
 11. Zolotova M.B., Karpova I.L., Rudenko I.A. (eds.) *Dictionary of Terms for the Instructional Guidelines for Creating Records for Copies of Books in the Information-Storage-and-Retrieval System "All-Russian Corpus of Book Monuments"*, 1999–2020. Available at: https://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary (accessed 08.04.2021) (in Russ.).
 12. Druzhinin P.A. *Russian Heraldic Book-Stamps*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2000, 225 p. (in Russ.)
 13. Chistyakov B. Super Ex Libris and Bibliophilia, *Al'manakh bibliofila* [The Bibliophile's Almanac], 1929, pp. 127–148 (in Russ.).
 14. Lasunsky O.G. Super Ex Libris, *Kniga: entsiklopediya* [Book: Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 1998, p. 621 (in Russ.).
 15. Butler W.E. Collecting Ex-Libris: Some International Aspects, *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Ekstlibrisy v knizhnykh pamyatnikakh kak predmet nauchnogo issledovaniya"* [All-Russian Scientific and Practical Conference "Ex-Libris in Book Monuments as a Subject of Scientific Research"]. Moscow, Mezhdunarodnyi Soyuz Obshchestvennykh Organizatsii Knigolyubov Publ., 2017, pp. 6–27 (in Russ.).
 16. Gollerbakh E.F. Collector's Mark, *Sovetskii kolleksioner* [Soviet Collector], 1931, no. 7 (119), pp. 185–190 (in Russ.).
 17. Demina T.V. (ed.) Fyodor Fyodorovich Busse's Book Collection in the Society for the Study of the Amur Region's Library, *Khislamutdinov A.A. Vladivostok and Fyodor Busse with his "Compassion for the Entire Human Race"*. Vladivostok, VGUES Publ., 2019, pp. 129–137 (in Russ.).
 18. Samarin A.Yu. *O redkikh knigakh i knizhnykh pamyatnikakh* [About Rare Books and Book Monuments]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2014, 279 p. (in Russ.).
 19. Vereshchagin V.A. *Russian Bookplate*. St. Petersburg, R. Golike Publ., 1902, 83 p. (in Russ.).
 20. Adaryukov V.Ya. *Russian Bookplate*. Moscow, Sredi Kolleksionerov Publ., 1922, 92 p. (in Russ.).
 21. Getmansky E.D. Bookplate of the Russian Empire, *Sem' iskusstv: elektronnyi zhurnal* [Seven Arts: electronic journal], 2014, no. 7 (54). Available at: <http://7iskusstv.com/2014/Nomer7/Getmansky1.php> (accessed 08.04.2021) (in Russ.).
 22. Marandzhyan K.G. E.G. Spalvin's Collection in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written Monuments of the Orient], 2018, vol. 15, no. 2 (issue 33), pp. 88–97. DOI: 10.7868/S1811806218020061 (in Russ.).
 23. Nikolay Dmitryevich Mashukov – the First Manager of the Blagoveshchensk Branch of the State Bank, *Agentstvo VEP* [VEP Agency]. Available at: <http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-86.html> (accessed 08.04.2021) (in Russ.).
 24. Radishauskaite N.V. Nikolay Ivanovich Grodekov's Personal Library (Based on the Collection from the Far Eastern State Research Library's Rare Book Holdings), *Istoriya i kul'tura Priamur'ya* [History and Culture of the Amur Region], 2015, no. 2 (18), 553 p. (in Russ.).
 25. Stolyarov Yu.N. *Bibliotekovedenie: izbrannoe. 1960–2000 gg.* [Library Science: Collected Works. 1960–2000]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2001, pp. 171–203 (in Russ.).
 26. Buriilova M.F. *Old Khabarovsk's Society (Late 19th – Early 20th Centuries)*. Khabarovsk, Riotip Publ., 2007, 528 p. (in Russ.).
 27. Radishauskaite N.V. Fragments of the Collection: Books from the Merchants Plusnins' Library in the Collection of Rare and Valuable Publications of the Far Eastern State Scientific Library, *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* [Culture and Science of the Far East], 2016, no. 2 (20), pp. 137–140 (in Russ.).
 28. Buriilova M.F. The Plusnins Family in the History of Khabarovsk, *Istoriya i kul'tura Priamur'ya* [History and Culture of the Amur Region], 2012, no. 2 (12), pp. 27–39 (in Russ.).
 29. Ivensky S.G. *Masters of Russian Ex-Libris*, 331 p. (in Russ.).